

Глава 32: Богу нужен человек для двойного совершенствования

Переводчик: Flying Lines

Редактирование: Lord Immortal

Слова колдуньи казались действительно разумными. Она сильно позировала и растягивала слова, чтобы убедить себя.

Кроме того, за эти годы она накопила много доверия со стороны жителей деревни, поэтому люди теперь поверили ее словам.

Се Мэнсюань насмешливо хмыкнула, скрестив руки на груди. Она собиралась увидеть, какую мерзкую идею они задумали.

Гу Юшен нахмурился, шепча: «Идиоты. Сюань'эр, лучше нам поскорее найти возможность уйти отсюда».

«Я знаю. Но сейчас мы к этому причастны, так что нам лучше встретить это лицом к лицу и посмотреть, чего, черт возьми, они хотят», — ответила Се Мэнсюань.

Гэн Чжишань встал перед ними и сказал: «Что вы делаете? Разве вы не знаете, что шумите возле моего дома?».

Его глаза были холодными, но тон звучал так же, как и раньше.

Тетя Куй шагнула вперед и крикнула: «Господин Гэн, разве вы не слышали, что только что сказала колдунья?»

«Да, но Бог должен быть милостив к своим почитателям в этом мире. Как же он может предупреждать нас таким образом? Он должен решить проблему своими силами», — неприятно сказал Гэн Чжишань.

И Се Мэнсюань, и Гу Юшен уставились на него. Они удивились, как он мог заметить это.

Тетя Куй глубоко вздохнула и совершила ритуальный акт поклонения. «Только что колдунья сказала, что у Горного Бога на короткое время появилась магическая сила, поэтому он сдержан. Мы получили благосклонность Горного Бога в прошлом. Таким образом, для нас это разумно — принести жертву».

Гэн Чжишань посмотрел на них и произнес: «Поэтому, вы собираетесь принести в жертву кого-то Горному Богу?»

Толпа закивала, и кто-то напрямую упомянул, какого человека следует выбрать.

Се Мэнсюань встала рядом с Гэн Чжишанем и громко сказала: «Подождите минутку, могу я что-то сказать?»

Едва она собиралась открыть рот, как Чжао Лун немедленно схватил горсть грязи и бросил в нее. Он ругался: «Вы — бедствие нашей деревни, и вы не имеете права что-либо говорить».

Гу Юшен немедленно сдул грязь веером. В результате она запачкалась, поэтому он отбросил ее с отвращением.

Уголок губ Се Мэнсюань слегка приподнялся: «Но я должна что-то сказать об этом. Колдунья только что заявила, что бессмертной силы Горного Бога недостаточно, и ему нужно найти партнера. Но это не имеет смысла, потому что у богов нет человеческих эмоций. Разве они не отсекали семь эмоций и шесть желаний?»

Поэтому, нехватка бессмертной силы была абсурдом. Если люди поверили в это, было бы смешно».

Колдунья шагнула вперед, слегка подняла челюсть, прищурившись, сделала жест в виде орхидеи, в другой руке держала костыли и медленно сказала: «Вы понятия не имеете, что Горный Бог на нашем месте вознесся в царство божеств из-за спасения нас, поэтому он сохранил в награду часть человечности».

Се Мэнсюань слегка склонила голову набок и улыбнулась: «Он вознесся, чтобы стать Богом один, но все еще просит приношения у смертных. Это действительно награда, а не наказание?».

Лица всех людей изменились, думая, что это было богохульство.

Куй Чжуан нетерпеливо сказал: «Прекратите ее слушать. Разве Горному Богу не нужен кто-то? В нашей деревне живет столько людей, но я думаю, что Бог не любит нас, так что лучше принести ее в жертву. Это и есть смысл ее существования!».

Затем он подошел к ней и засучил рукава. Чжао Лун и Чжао У также вместе вышли вперед, как будто готовы были прямо «обчистить» ее.

Теперь и Гэн Чжишань, и Гу Юшен встали перед Се Мэнсюань, чтобы защитить ее.

Гу Юшен огляделся. «Какие же они неразумные! Что это вообще значит?».

Он пристально посмотрел на тетю Куй и попытался прочесть ее мысли по ее лицу, но она прямо смотрела на Се Мэнсюань, в ее глазах отражалась победоносная гордость.

До глубины души Гун Юшена возмутила эта женщина. Очевидно же, она ими предводительствовала, но как их остановить?

Пока Гэн Чжишань и Гун Юшен нервничали, Се Мэнсюань оставалась невозмутимой. «Не слишком ли небрежно с вашей стороны — принести жертву Горному духу? О, вы уважаете его лишь до определённых пределов, а дальше...», — с усмешкой заметила она.

Прорицательница шагнула вперед и безэмоционально изрекла: «Нет, это не так. Человека, приносимого в жертву, для начала нужно окурить благовониями и омыть; далее следует произвести точный расчёт времени его рождения, и уж после этого решать, примет ли его Горный дух. Только так мы сможем принять решение».

«Да, но сейчас нам необходимо срочно остановить проливные дожди, так что Бог нас простит», — добавила тётя Цуй, стоявшая рядом с прорицательницей.

Услышав это, Се Мэнсюань оттолкнула этих двоих и протиснулась вперед. Она хлопнула в ладоши и заявила: «О, вы допустили ошибку. Если время рождения этого человека не совпадёт с Божьей волей, он пострадает или умрёт во время жертвоприношения. А если так, то кто будет защищать и благословлять деревню Чжоуцзя?»

В её словах была доля правды, и присутствующие поверили ей. Гэн Чжишань гордился ею, а вот взгляд Гун Юшена был несколько растерянным. Он не мог поверить в то, что Се Мэсюань так искусно владеет софистикой.

Прорицательница тоже была ошеломлена. Лишь после того, как к ней прикоснулась тётя Цуй, она пришла в себя. Она кивнула: «Хорошо. Ваши слова кажутся разумными. Вы указали на ошибку, которую мы должны были предотвратить. Мне жаль, что мы не подумали об этом. Если мы принесём кого-то в жертву без согласия Бога, это и правда его разгневает».

Тётя Цуй не ожидала, что прорицательница отреагирует именно так. Она была так ошеломлена, что смогла лишь моргнуть и сказать: «Дорогая прорицательница, три дня уже идут проливные дожди. Мы не можем больше ждать».

«Мне не потребуется много времени, чтобы разобраться с этим, хватит и часа. Подождите меня здесь».

И прорицательница ушла к себе домой. Все понимали, что она собирается делать, но после её ухода сельчане растерялись и смотрели друг на друга.

Тётя Цуй мрачно посмотрела на Се Мэсюань и произнесла: «Девочка, раз уж мы сегодня встретились, я хочу кое-что прояснить».

«Говорите», — слегка кивнув, ответила Се Мэсюань, по-прежнему вежливо.

«Девочка, мы ничего не имеем конкретно против тебя, но с тех пор, как ты появилась здесь, в нашей деревне произошло много нехорошего. Сгорел даже мой дом. Я знаю, что это не ты подожгла, но всё же с тобой это связано. Ты не думаешь так же?»

Тётя Цуй глубоко вздохнула и продолжила: «Ты не можешь остаться в нашей деревне, кто бы ни был избран. Ты согласна со мной?»

«Очень забавно, что вы считаете меня источником всех этих несчастий. Вы несправедливо ко мне относитесь, но я не соглашусь уехать из деревни». Хотя тётя Цуй и казалась равнодушной, она старалась быть разумной и потому Се Мэсюань ответила ей тем же.

Тётя Цуй кивнула и слегка подтолкнула Цуй Чжуана. Они стояли под дождём в ожидании новостей от Бога.

Спустя два часа прорицательница вернулась, вся мокрая и снова на костылях. Она подошла к толпе и указала в сторону Гэн Чжишаня и Се Мэсюань.

«Горному духу нужен мужчина».

<http://tl.rulate.ru/book/29581/3989352>